

Предприятия лесной и рыбной промышленности систематически не выполняют государственных планов.

— Почему вы лес не сплавляете!
— Нам мешает рыба, которую вы не ловите.

К Р О К О Д И Л

Рисунок Вор. ЕФИМОВА.

Американский сенатор Уайли, сторонник политики «жесткого курса» в отношении СССР, призывает к тому, чтобы США предъявили Советскому Союзу ряд ультимативных требований и «подкрепили их силой».

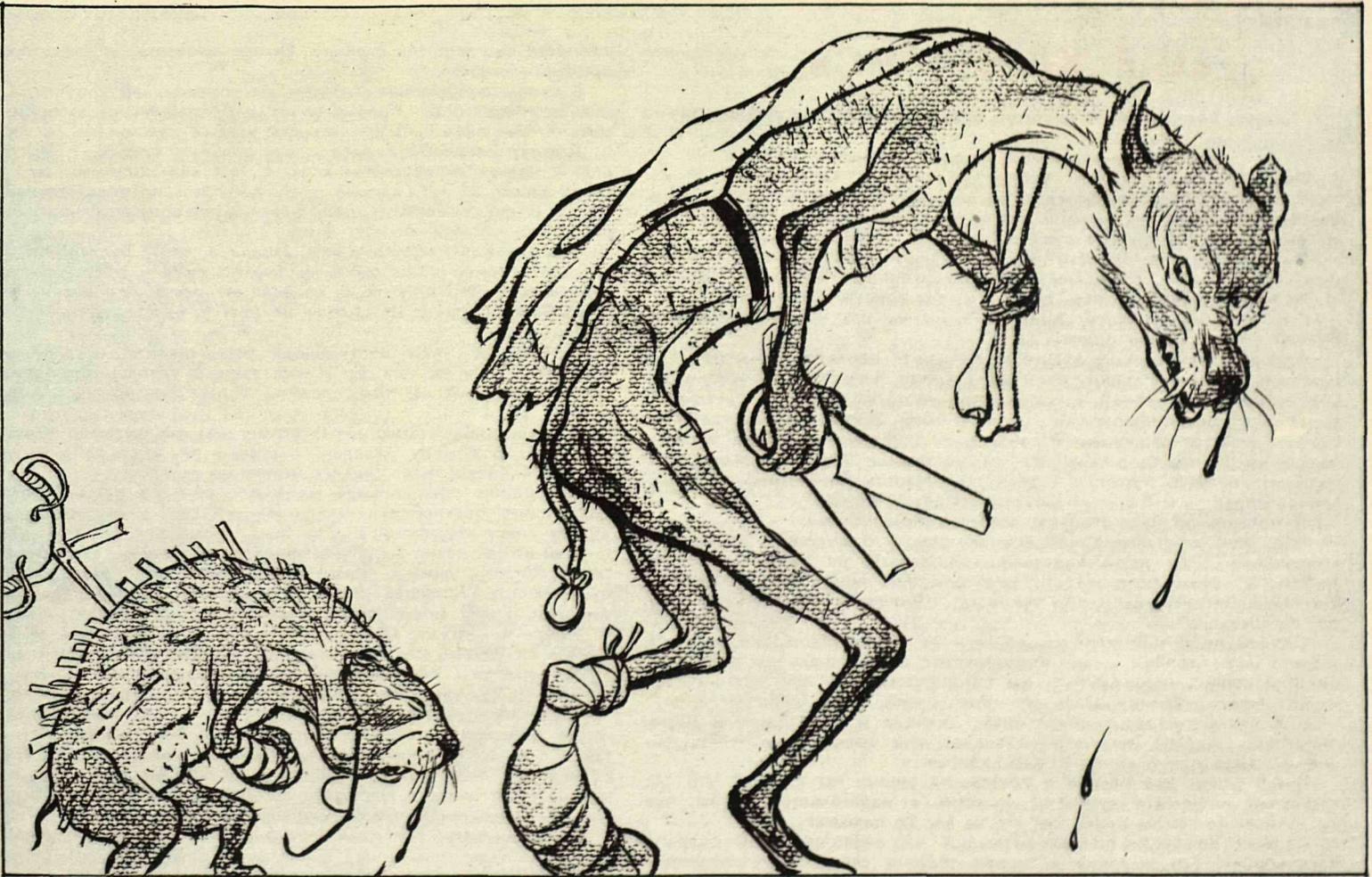
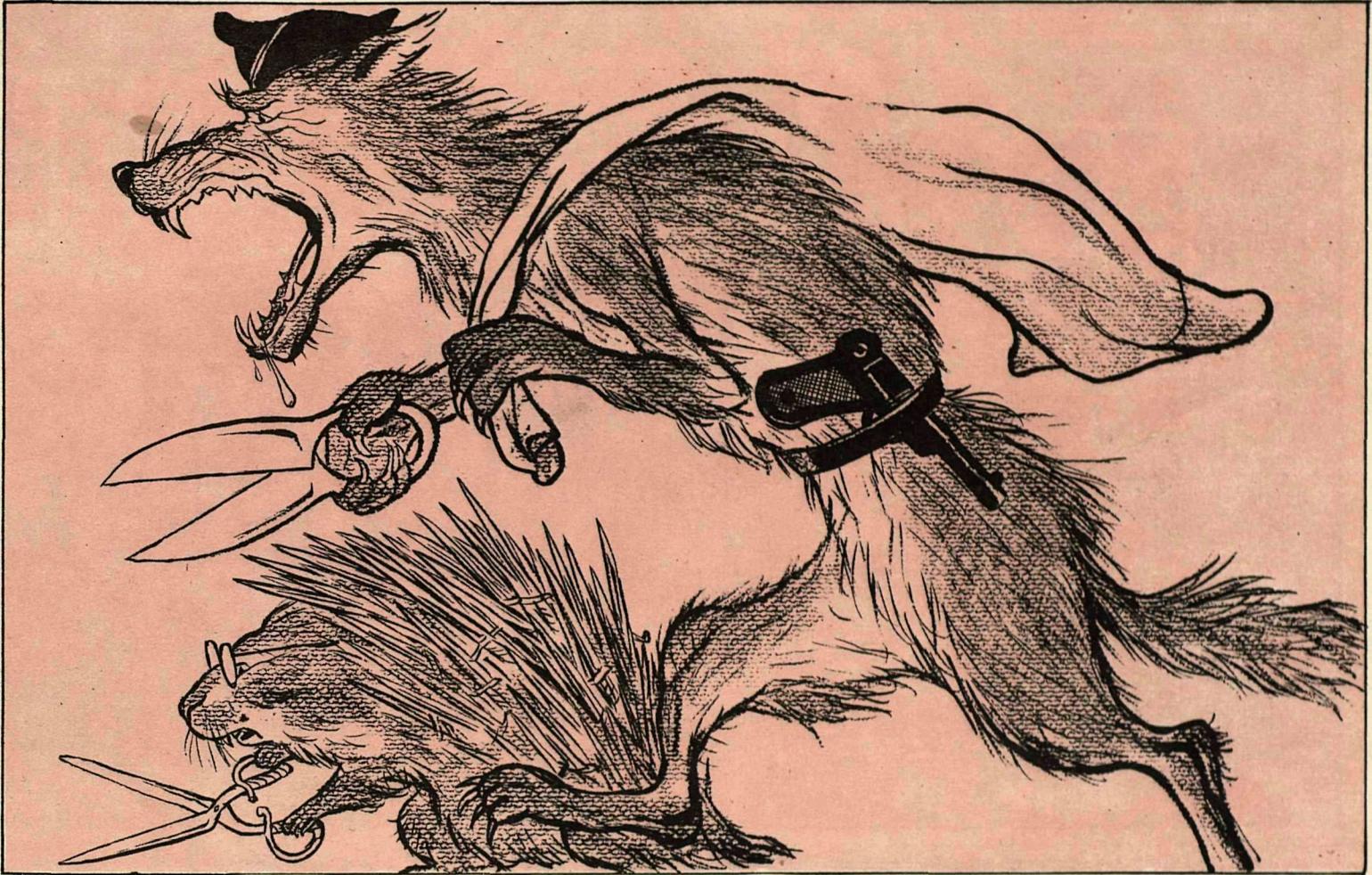

Вор. Ефимов-53.

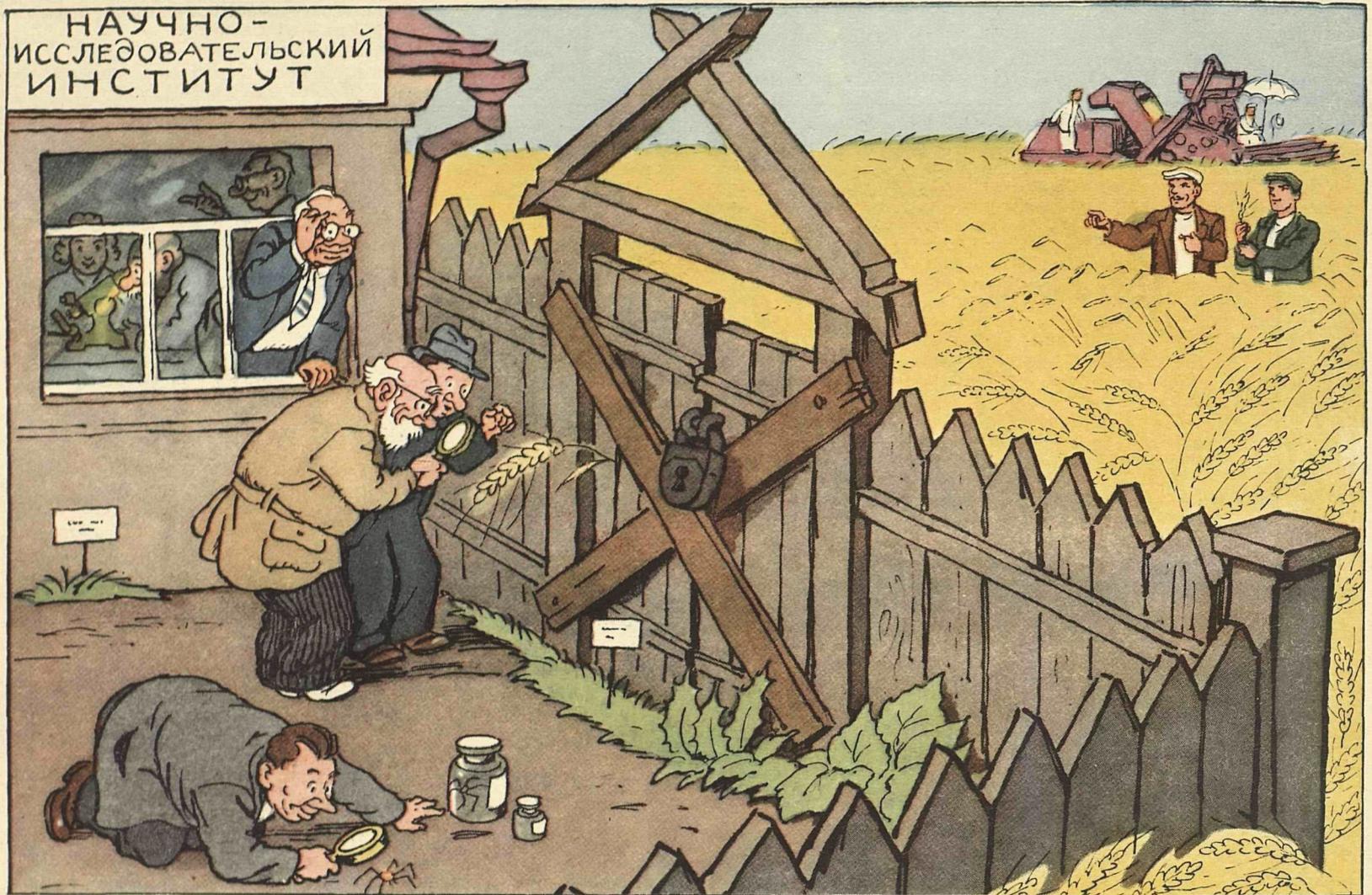
«Шалишь, кума, не с той ноги плясать пошла».

Развязав агрессивную войну в Корее, интервенты рассчитывали завладеть богатствами Корейской Народно-Демократической Республики и превратить всю Корею в свою колонию.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

«Пошли по шерсть, а вернулись стриженными».

— Я, коллега, сделал крупнейшее открытие: рядом находится передовой колхоз!

ЕЩЕ КЛАНЯЕМСЯ...

г. Казань, Ветеринарный институт, профессору А. П. СТУДЕНЦОВУ

Многоуважаемый Андрей Петрович!

Вас знают как видного учёного в области ветеринарии. К вашему голосу прислушиваются. С вашим мнением считаются. Вы зарекомендовали себя как прямой, принципиальный человек, призывающий к самой широкой критике и самокритике в научной среде.

Вы справедливо слывете учёным мужем, не терпящим никакой фальши. Это вам принадлежит афоризм, полный глубокого смысла: «Если писать одно, а думать другое, лучше совсем не писать...»

Как же так случилось, Андрей Петрович, что именно вы пренебрегли этим золотым правилом?

Сельскохозяйственное издательство как-то переслало вам на отзыв рукопись книги по животноводству доцента Александра Васильевича Бесхлебнова. Как учёный, которому дорога наука, вы не посчитались с приятельскими отношениями и напрямик высказали Бесхлебнову своё мнение о рукописи: «Платон мне друг,—как говорил Аристотель,—но истина дороже». Вы не покривили душой и рассудили: одобрить плохую рукопись — значит совершить бесчестный поступок, значит подвести и будущих читателей книги и автора.

С похвальной прямоотой вы написали Бесхлебнову:

«Со всей откровенностью говорю вам, что рукопись получилась незавидная. Если даже издатели... настаивают на печатании вашей работы в таком виде, не соглашайтесь. Всю жизнь будете каяться. Уж очень бессистемно товар выглядит... Прошу не обижаться, я хочу, как лучше».

Однако доцент Бесхлебнов вовсе и не думал обижаться за «свой товар», ему отлично было известно, что в официальной рецензии, представленной издательству, вы придерживаетесь противоположной точки зрения и превозносите его «товар» чуть ли не до небес:

«...Я считаю издание книги очень важным и необходимым мероприятием... Анализ рукописи позволяет мне высказаться за скорейшее издание рукописи А. В. Бесхлебнова...»

Читал я эти два отзыва и глазам не верил: вы ли это? Что вас заставило покривить душой и написать в издательство не то, что вы думали на самом деле? Как это на вас не похоже!

Своими противоречивыми отзывами вы смущили покой доцента Бесхлебнова. Его желание поскорее увидеть свою книгу изданной оказалось сильнее всяких принципиальных соображений. Он скрыл от издательства ваш отрицательный отзыв, но зато внёс поправки, предложенные вами в официальной рецензии. При подобной бесприн-

ципности он, как ни странно, сумел проявить и некоторую долю принципиальности.

В своём официальном отзыве вы справедливо упрекнули Бесхлебнова в том, что тот полемизирует с безымянными авторами, вместо того, чтобы поимённо критиковать всех, с кем он не согласен.

Доцент Бесхлебнов последовал вашему совету, набрался мужества и назвал по фамилии всех, с кем вёл полемику на страницах своей книги. И тут, как на грех, допустил непростительную оплошность. В число научных работников, подвергшихся критике со стороны Бесхлебнова, попали и вы.

Правда, едва только книга вышла в свет, Бесхлебнов поспешил заглянуть перед вами свою невольную вину и преподнёс вам книгу с надписью, почерпнутой из кладеза мудрости крыловских басен:

«Таланты истинны за критику не злятся: их повредить она не может красоты».

Одного не учёл Бесхлебнов: хотя таланты и впрямь за критику не злятся, но тем не менее грудью готовы постоять за поруганную честь. И вы тому подали блестящий пример, Андрей Петрович!

Я читал вашу статью в четвёртом номере журнала «Ветеринария» за этот год и диву давался: откуда у вас столько огня и задора? От книги Бесхлебнова живого места не осталось.

Наперекор официальной рецензии, где вы расхваливали на все лады книгу Бесхлебнова, в журнальной статье вы громкогласно объявляли книгу неудачной.

Ещё не так давно вы убеждали издательство, что «автор располагает очень богатым личным опытом... и материалами, освещающими опыт передовиков. Большая часть приведённых материалов, собранных автором, будет представлять большой интерес для специалистов». А теперь в журнале «Ветеринария» вы громили автора за то, что он «...взял случайный и даже заведомо недоброкачественный материал...»

Читал я ваш официальный отзыв и вашу журнальную статью и лишний раз убедился в глубоком смысле вашего афоризма:

«Если писать одно, а думать другое, лучше совсем не писать...»

Не взыщите, Андрей Петрович, что я обнародовал все ваши три точки зрения на книгу Бесхлебнова. Поверьте, великий баснописец, безусловно, прав: «Таланты истинны за критику не злятся...» Право, и вам не стоит злиться. Не лучше ли чистосердечно признать:

— Да, я совершил беспринципный поступок. И я его осуждаю. Не сомневаюсь, в данном случае вы скажете именно то, что думаете.

В ожидании искреннего признания кланяется вам

Крокодил

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

(Радиопереключка Крокодила)

Говорит Крокодил. По долинам и по взгорьям, по рекам и озёрам — во все концы необъятной нашей страны движутся бодрым шагом весёлые отряды туристов. Этим неутомимых путешественников можно встретить и на кавказских перевалах, и на Южном Урале, и в подмосковных лесах, и в гористых окрестностях Алма-Аты... В радужных и благодатных просторах нашей Отчизны везде слышится лёгкий, весёлый, уверенный шаг туристов и их славная песенка...

Догоним, товарищи, неутомимых туристов и перенесёмся в страну вечного утра... Так называют сведущие люди Архыз и Теберду, Цейское ущелье, Зароманскую долину, благоухающие сады Унала в горах Северной Осетии.

Итак, включаем туристскую базу в Дзауджикау.

Наш микрофон установлен в кабинете директора базы тов. Цуциева. Предоставляем ему слово.

Цуциев (воодушевлённо). На фоне ряда недостатков имеются, однако, некоторые сдвиги в сторону улучшения с точки зрения новых требований в новом туристском сезоне. Мы можем смело сказать: «Добро пожаловать, дорогие гости!»

Крокодил. Туристы не ждут повторного приглашения. Освободившись от чемоданов и рюкзаков, они бодро направляются в душ. Но навстречу им выходит методист турбазы Гальченко. Послушайте его разговор с туристами.

Гальченко. Не советую вам ходить в душ. Туристы. Почему это?

Гальченко. Горячей воды нет.

Туристы. Ничего, мы холодной освежимся.

Гальченко. Да ведь и холодной нет. Уточню: воды как таковой не имеется. А следовательно, и душа как таковой нет. Вода, если желаете, на водной станции за городом. Там, правда, в бассейне лягушек порядочно, но они ещё подростки. И пнявки там смирные.

Крокодил. После купания на водной станции туристы собрались, так сказать, освежённые, на автобусной остановке. Здесь их поджидает заботливый методист Гальченко. Подойдём к нему с нашим микрофоном.

Гальченко. Вот хорошо, что вы все в сборе. Сейчас мы организованным порядком посмотрим на Лысую гору, а потом на Столовую гору, тоже организованным порядком. Так. Прошу повернуться всех лицом к Лысой горе. Желательно, чтобы взгляд был с улыбкой. Минутку! Прекрасно! (Щёлкает затвором фотоаппарата.) Ещё раз! Благодарю. Теперь прошу повернуться в эту сторону, к Столовой горе. Попрошу улыбочку. Всё. Снимки получите завтра. Оплата по соглашению...

Один из туристов. А почему гора называется Столовой?

Гальченко (обиженно). Это не входит в мои обязанности — разъяснять, как и почему горы названы. Я, как методист, руковожу работой в целом, планирую.

Туристы. А как бы это нам познакомиться с осетинскими танцами и песнями?

Гальченко. Прошу! Это мы мигом.

(Слышится шипение патефона.)

Туристы. А нельзя ли послушать настоящий концерт?

Гальченко. Это мероприятие у меня не запланировано. В будущем сезоне учтём.

Крокодил. Кажется, на этой туристской базе нам больше делать нечего. Тут, я вижу, на будущий сезон многое придётся учесть.

Включаем Одессу.

Наш микрофон установлен под солидной красочной вывеской: «Одесская экскурсионно-туристская база». Слышите?.. Нет, это не шуршанье гальки, не щёлканье мелких камешков на берегу. Это шуршат бумажные сводки и щёлкают костяшки счётов. Руководитель базы Бурлакин и его заместитель Рачицкий подводят итоги по «охвату» туристов. У нашего микрофона тов. Рачицкий.

Рачицкий. За первое полугодие и за прошедшие дни июля — августа мы провели около двух тысяч экскурсий, которыми охватили почти семьдесят пять тысяч человек. По цифрам охвата мы вышли на первое место в республике. Вдоль побережья Чёрного моря для ознакомления с историческими местами мы провели... Простите... Машенька, сколько мы провели?

Машенька. Пятьдесят шесть экскурсий с охватом двух тысяч шестисот человек.

Рачицкий. Ага! А по местам партизанского движения, Машенька?

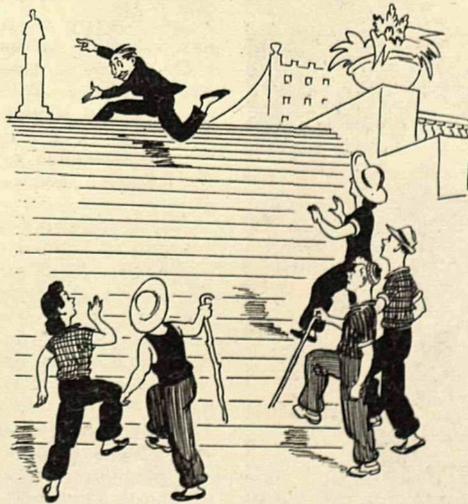
Машенька. Сто пятьдесят — с охватом семи тысяч человек.

Рачицкий. Ваши цифры отстали. Теперь охват уже можно округлить до десяти тысяч.

Крокодил. А теперь последуем с микрофоном за группой «охваченных» туристов, которые отправляются в очередную экскурсию по историческим местам Одессы. Ведёт экскурсию тов. Бинов, рекомендованный туристской базой как один из мастеров своего дела.

Мы выходим на знаменитую Потёмкинскую лестницу. Сейчас вы услышите объяснение экскурсовода об этом историческом памятнике...

Простите, товарищи, мы не успели установить микрофон перед тов. Биновым на Потёмкинской лестнице: он уже помчался дальше. Попробуем догнать его возле оперного театра... Ах, какая незадача! Мы и здесь не поспели с нашим микрофоном. Побежим дальше. Слышите, тов. Бинов уже говорит что-то о Воронцовском дворце?.. Нет, поздно! Тов. Бинов с бегущими за ним туристами уже оставил нас позади и финиширует у домика Пушкина.

Да, в самом деле, при таких темпах можно за день «охватить» несколько тысяч туристов! Поистине, одесские экскурсоводы действуют на скорую ногу: один чувяк экскурсовода на Потёмкинской лестнице, а другой, глядишь, уже у домика Пушкина...

Попробуем и мы, товарищи радиослушатели, мгновенно перенестись в другой конец нашей страны — на Север.

Включаем Петрозаводск.

Полна своеобразной красоты природа Карелии. Сколько здесь озёр! Если бы к каждому озеру за лето пришёл хотя бы один-единственный турист, то и тогда оказалось бы, что республику посетило, насладившись её неповторимыми красотами, ни много, ни мало... сорок тысяч туристов. Вслушайтесь в шум порожистых рек, зажатых диоритовыми скалами. Не влетает ли в этот шум звонкая туристская песня?.. Нет, не влетает. Нет здесь туристов. В чём же дело? Попросим заведующую культурно-бытовым отделом Совета профсоюзов Карело-Финской ССР М. И. Максимова рассказать нам, почему в Карелии нет туристов.

Максимова. Как это нет? Хорошо помню: кто-то куда-то ездил из какого-то профсоюза. Запомнела только, из какого. А твёрдо помню, что ездил. К нам в Петрозаводск тоже присылают туристские путёвки. Ну, кто-нибудь возьмёт да купит да и поедет. На Кавказ там, в Крым... Вот видите, мы даже плакат вывесили, в каких городах Советского Союза есть туристские бюро.

Крокодил. А у вас туристское бюро есть?

Максимова. Не-ет, у нас такового не имеется.

Крокодил. Что же, к вам в республику не ездят?

Максимова. А чего к нам ездить? Что у нас смотреть? Скалы и скалы. Ну, озёра...

Крокодил. А Беломорско-Балтийский канал? А Онежское озеро? А ваш прославленный водопад Кивач?

Максимова. Ну, разве это водопад? Мелкие брызги! Что там интересного для туристов?

Голос в эфире. Прошу мне слово для справки!

Крокодил. Включаем туристско-экскурсионное управление ВЦСПС!

Представитель туристского управления. Десятки и сотни туристов отправились в нынешнем году в увлекательные путешествия по нашей стране. Миллионы рублей мы расходует на строительство и оборудование туристских баз. Но, как вы знаете, и на солнце есть пятна. И на нашем светлом туристском небосклоне возможна облачность. И даже с неприятными осадками. Это, как вы сами понимаете, трудности роста.

Крокодил. А не много ли этих осадков? Неужто без них нельзя обойтись? Добиться этого, кажется, не так уж трудно. Что требуется? Руководителям туристского управления чаще самим выезжать по туристским маршрутам. И притом в качестве рядовых туристов, по обычным путёвкам. Пусть сами изведуют все «трудности роста»!

На этом позвольте закончить нашу радиопереключку.

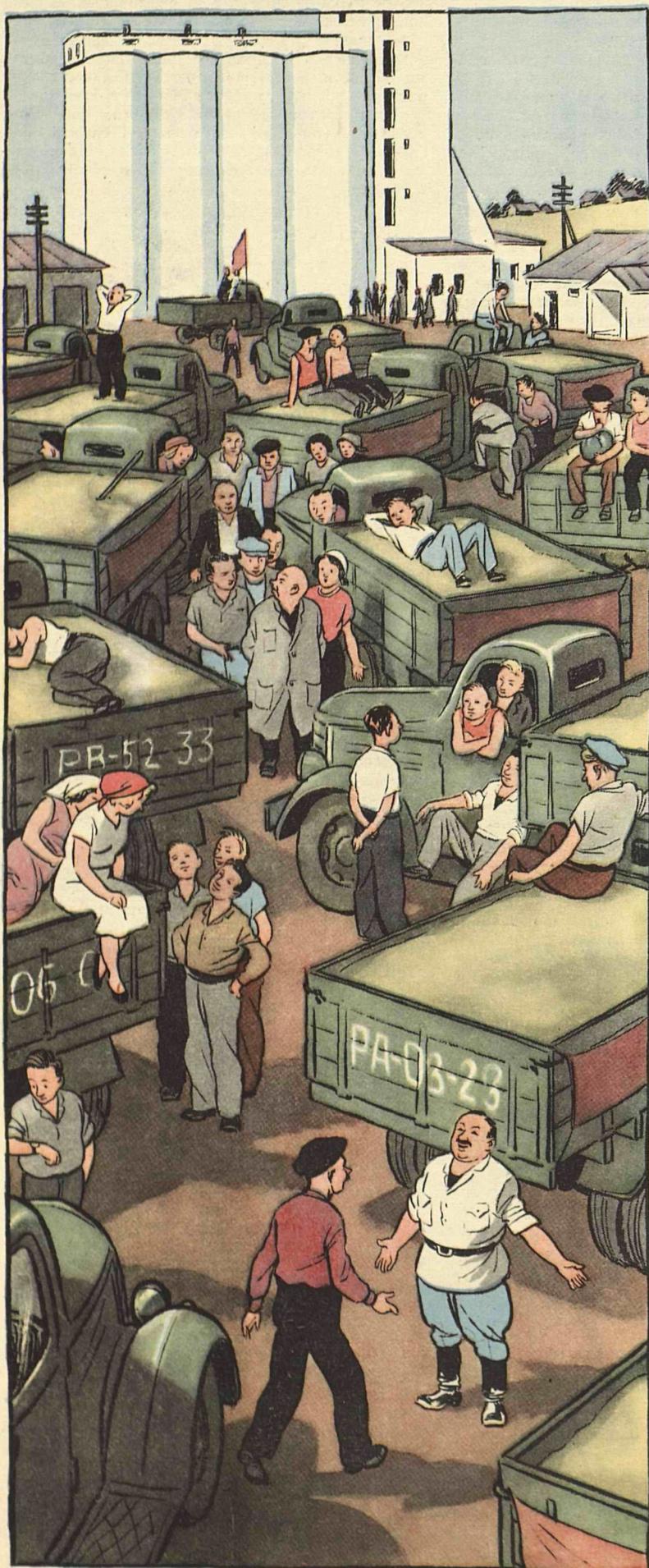
Пожелаем всем туристам на всех маршрутах:

— Будьте сильными, бодрыми, успешно преодолевайте все естественные и неестественные трудности на своём пути!

Вёл передачу Лев КАССИЛЬ

Заготовительные пункты в Меркенском и Луговском районах (Джамбулская область) до сих пор не готовы к приёму зерна.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Давно мы с тобой не виделись!
— Зато теперь не скоро расстанемся: здесь долго ждать придётся...

РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Шумно и хлопотно в конторе Высоковского райпромкомбината. Нежданно-негаданно нагрянули сюда ответственные представители из двух центров — из областного и районного.

Комиссия проверяет работу комбината.

Расположившись поудобнее, старшие члены комиссии обстоятельно расспрашивают, а младшие торопливо записывают. Управляющий комбинатом Балакирев бодро, хотя и не по существу отвечает начальству и одновременно призывает на помощь подчинённую — бухгалтера Румянцеву. Та, в свою очередь, адресуется к счетоводу Петровой.

Короче, идёт важный разговор, сопровождаемый звонками и скрипом перьев. И спрашивающие и отвечающие с каждой минутой всё глубже утопают в планах и отчётах, сметах и ведомостях, постановлениях и справках.

Вечером. Неожиданно комиссии потребовались сведения о работе мастерских комбината за истекший день. Балакирев глянул на Румянцеву, Румянцеву — на Петрову. Петрова печально развела руками (нет, мол, ещё сведений), но, увидев в открытое окно проходящего мимо конторы пожилого человека в засаленном фартуке, радостно окликнула:

— Товарищ Белов! А ну, подойди-ка сюда и докладывай, на сколько процентов выполнила сегодня план наша сапожная!

— Полтора задания — вот сколько сделано! — последовал ответ.

— Сто пятьдесят процентов, — уточнила Петрова.

— Сто пятьдесят, — подтвердила Румянцева.

— Да, сто пятьдесят, — официальным тоном заявил Балакирев.

Комиссия что-то записала и поинтересовалась выработкой кузнечной мастерской.

И снова, как пять минут назад, управляющий вопросительно взглянул на бухгалтера, бухгалтер — на счетовода. Счетовод Петрова опять сокрушённо развела руками, но тут же оживилась и крикнула в окно:

— Товарищ Белов! Позови-ка Смирнова, вон он за угол сворачивает!

Состоялась беседа со Смирновым.

— А в швейной как дела? — полюбопытствовала комиссия.

— Могу Наталию Иванову кликнуть, — предложил свои услуги кузнец. — Она к колодцу за водой пошла.

Руководитель комиссии не удержался от упрёка:

— Неужели какие-то случайные люди — для вас самый надёжный источник?

— Как так случайные? — удивился управляющий.

— Они не случайные, — подтвердили бухгалтер и счетовод.

— А всё-таки не мешало бы поговорить с заведующими мастерскими, или с бригадирами, или с лучшими стахановцами, — заметил председатель комиссии.

Руководители комбината, сдерживая невольную улыбку, почти-точно пояснили:

— Да эти же самые Белов, Смирнов и Иванова, они и есть и заведующие, и бригадиры, и стахановцы; и лучшие и худшие.

— Как так?

И тут комиссия узнала, что в Высоковском комбинате в каждой мастерской насчитывается... по одному человеку. В сапожной один. В кузнечной один. И в швейной та же удивительная картина.

Немая сцена продолжалась несколько минут. Обретя наконец дар слова, председатель комиссии воскликнул удовлетворённо:

— Видите, как велико значение проверочных комиссий? Вот мы проверили и установили редчайшую ненормальность.

— Почему же редчайшую? — обиделся управляющий. — А в соседних районах, думаете, иначе? Вон в Молодом Туле и Толмачах да и в Орше или Оленине так тоже на три мастерские три — четыре человека-единицы. Трое шьют, куют, строгают, а шестеро вокруг них портфелями машут. Да, впрочем, что на другие районы кивать! Таких предприятий и у нас в Высоком сколько угодно...

— Печальная ситуация, — сказала комиссия, отбывая из Высокого. — Придётся о наших неблагоприятных выводах доложить в облисполкоме.

— Безобразия! — сказали в облисполкоме. — Придётся принять решительные меры!

И меры были приняты: в Высоком вместо Балакирева управляющим назначили Михаила Павловича Калинина, а начальником областного отдела местной и топливной промышленности утвердили тоже нового товарища — Фёдора Мартыновича Бугаева.

С той поры прошло много недель и месяцев. Новое начальство успело подсчитать, что в четырнадцати райпромкомбинатах есть десятки мастерских и в них ровно столько же рабочих, сколько самих мастерских. Оно даже заглянуло в корень вопроса и отметило: дескать, подготовка кадров производственных профессий отстаёт от требований жизни. Но... тем дело и ограничилось.

И попрежнему в Верхневолжье нет ни мебели, ни повозок, ни домашней утвари местного производства. Зато местпромовских аппаратных работников предостаточно: есть кому выписывать и подписывать командировки, есть, конечно, и охотники получать командировочные, и любители закупать ширпотреб за тридевять земель: ведра — на Урале, телеги — в Чувашии, скобяные изделия — в Туле.

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

Вымысел и ЯВЬ

Исчёрканная-перечёрканная рукопись лежала на редакторском столе. Восклицательные знаки, как молнии, перерезали страницы. Гусеницами изгибались знаки вопросительные. На широких полях синели ехидные слова: «Фантастика!», «Вымысел!», «Откуда сие?».

В кои-то веки в редакции задумали печатать разоблачительные фельетоны. Так появилась первая рукопись. Это чрезвычайное происшествие с утра тревожило редактора П. П. Павлова. Не в добрый час предложа он репортёру Епихову прояснить себя в сатирическом плане. А тот по молодости взял да нечто и сочинил.

В рукописи значилось:

«Председатель исполкома не утруждает себя заботами. Доклады за него составляет секретарь. А председательские статьи для газеты строчат сами работники редакции».

П. П. Павлов возмутился.

— Клевета! — сурово сказал он вызванному в кабинет фельетонисту. — Где это видано, чтобы за начальство статьи писались?..

Через неделю Епихов сочинил новый фельетон. На этот раз он писал о зажиме критики. Будто в некоем учреждении заведующий разогнал редколлегия стеногазеты и самолично назначил новый её состав: себя — редактором, секретаря своего — заместителем.

— Где были такие случаи? — возмутился П. П. Павлов. — Кто вам поверит, что руководитель солидной организации станет стеногазетчиком? Это же неправдоподобно!

Третий фельетон вызвал у редактора наиболее бурные эмоции. Епихов вскозь коснулся директора местного животноводческого совхоза. Будто он неграмотнейший человек, ставящий на бумагах такие резолюции: «Буквальтерие. Утверждаю. Деректыр».

— И этот фельетон не пойдёт! — заключил редактор. — Надо, молодой человек, брать самые жизненные факты, не фантазировать, не фальшивить... Идите и на досуге продумайте своё неправильное поведение...

Читатели могут усомниться: да был ли такой редактор П. П. Павлов? Каемся, П. П. Павлов нами выдуман. Зато приведённые выше факты правдивые, без фантазии и сочинительства. Жизнь иной раз столь замысловатые сюжеты подсказывает, что они могут показаться неправдоподобными не одному П. П. Павлову.

Да и нужно ли далеко ходить за примерами? Воспользуемся лишь тремя номерами областных газет. Несколько приведённых из них строчек докажут, что наш литературный герой Епихов написал правильные, в сущности, фельетоны.

Одесская газета «Знамя коммунизма» сообщила, что в Одесском районе руководящие работники сами не пишут своих докладов, поручая эту работу сотрудникам. Когда же председателю исполкома райсовета товарищу Александрову захотелось выступить со статьёй в районной газете, то он срочно сочинил, но не самую статью, а записку редактору, в коей значилось:

«Тов. Матийко. Прошу Вас подготовить статью для райгазеты, посвящённую райсельхозвыставке, под названием «Смотр больших достижений», за моей подписью. Рекомендую использовать мою прошлогоднюю статью по этому вопросу».

Вот и судите сами, разве не мог фельетонист Епихов использовать этот сочный факт? Не фантастика же это! Есть реальный географический пункт — Одесский

район. Есть живой человек — руководящий товарищ Александров. Есть и обличающий документ — его записка.

Или случай с руководителем, возглавившим стенную газету. Пожалуйста! Областная газета «Полесская правда» сообщила, что заведующий Лунинецким райздравотделом Ю. В. Шахатуни вкуче со своими помощниками разогнал редколлегия стеногазеты. При выборах новой редколлегия руководителю учреждения предложили:

— Если бы ещё и вас туда?..

— Ну, что ж, и я могу, — согласился Ю. В. Шахатуни. — Писал когда-то заметки, писал... Привычное дело...

Так и составила редколлегия из начальства: самого Ю. В. Шахатуни, председателя райкома союза медработников, главного врача районной больницы.

Снова у нас вопросик:

— Пригодился бы фельетонисту этот факт? Пожалуй, пригодился бы.

А насчёт директора совхоза дело решается ещё проще. Газета «Уральский рабочий» воспроизвела на своих страницах приказ, собственноручно написанный директором Покровского животноводческого совхоза И. Н. Булдыгиным. Что этот документ заслуживает внимания сатирика, видно по таким его строчкам:

«Состояние конского поголовья резко снизилось упитаность в силу гонки лошадей канавочками и недостаточно контроля со стороны ст. конюха и плохого ухода за лошадьми лошади красotka коршен прошли более 60 кг. ст. конюх аршинов недал им одохнуть красotka дал Егоршенски благодаря такого ухода за лошадьми превело снижению упитанности».

Приказываю: ст. конюху т. аршинову улушить уход за лошадьми ст. заотехнику пересмотреть рацеон и установить норму. Ответственным коного двора ст. конюх лошадей выдает по разнорятке утверждённой директором или замещающим.

Булдыгин».

После прочтения сего приказа «резко снизилось» бы настроение вымышленного нами П. П. Павлова. Куда ни погляди, прав фельетонист. Факты-то верные! Три — ноль в его пользу.

Так и пришлось бы редактору П. П. Павлову сдать разоблачительные фельетоны в набор.

Вл. СИТОВ

ФОТОБИОГРАФИЯ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Как много снимков!..
— Да, меня часто снимают.

САМОСТОЯТЕЛЬНО НЕЗАНИМАЮЩИЙСЯ

(Почти по Гоголю)

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

«В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года».

Борис КОТЛЯРОВ

Человек влиятельный

Солидный бас подрагивал,
Ему внимали многие:
Начальник вновь затрагивал
Вопрос идеологии.

Звучала речь знакомая,
Что плохи те, которые
Не знают экономии
И плавают в истории.

Он говорил, что сызмала
Учился сам старательно,
Но всё ж учиться сызнова
Он будет обязательно.

Всю важность понимали мы,
И все на предприятии,
И старые и малые,
Ходили на занятия.

Но как главе дирекции,
Кого привыкли слушаться,
Как быть ему на лекции?
Авторитет нарушится!

А он с собой считается,
Он человек влиятельный.
И вот он занимается
Теперь самостоятельно.

На кипы книг с охотою
Всегда покажет каждому:
«Вот видите: работаю!
Учусь с огромной жаждою!»

Кивнёт на тонколистные
Конспекты аккуратные,
Отнюдь не рукописные,
А всё подряд печатные.

Он в активистах значится..
А книги позабытые
Им в долгий ящик прячутся,
Ни разу не раскрытые.

Зато раскрыт секрет его
Трудов «самостоятельных»..
...Встречал я вроде этого
Работников «влиятельных».

г. Харьков.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

НЕ ОБРАЩАЯ ВНИМАНИЯ...

23 мая 1953 года директор Поярковского пункта «Заготзерно» тов. Субботин издал оригинальный приказ:

«11 мая сего года приехал ревизор областной конторы заготзерно... и с приездом ревизора старший бухгалтер тов. НЕНАШЕВ П. Ф. начал пьянствовать и пил до 14 мая, после чего был некоторый перерыв, с 19 мая начал опять пьянствовать, 22 мая был здесь управляющий тов. ВАНЯВКИН, который вёл беседу о прекращении пьянки, после этой беседы НЕНАШЕВ 22 мая спился и свалился в курилке, 23 мая утром вышел на работу, где пробыл 1—2 часа, после чего опять ушёл в неизвестном направлении...»

На поведение Ненашева негодует коллектив, так как пьянствовать ума хватает, а зарплата рабочим во-время не выдаётся.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Старшему бухгалтеру тов. НЕНАШЕВУ П. Ф. объявляю строгий выговор. Начиная 20—21—23 мая, как эти дни не работал в связи с пьянкой, эти дни зарплаты не начислять.

Заместителю старшего бухгалтера усилить работу в бухгалтерии и не обращать внимание на пьянство НЕНАШЕВА.

Директор Поярковского пункта заготзерно
(Г. СУББОТИН)»

Итак, тов. Субботин приказал не обращать внимания на пьянство. Но, может быть, всё-таки обратят на это внимание руководители Амурской областной конторы «Заготзерно»?

НЕ УГОДИШЬ

Янка-Багский райпромкомбинат, возглавляемый товарищем Циферблатом, счёл невыгодным заниматься обжигом кирпича и перешёл на мукомольную и хлебную продукцию.

ЦИФЕРБЛАТ:— Делал я кирпич мягкий, как хлеб,— ругали; делаю хлеб твёрдый, как кирпич,— опять ругают.

На заводе Электрокабель (директор—товарищ Сафонов) отсутствует культура в производстве: территория завода захламлена.

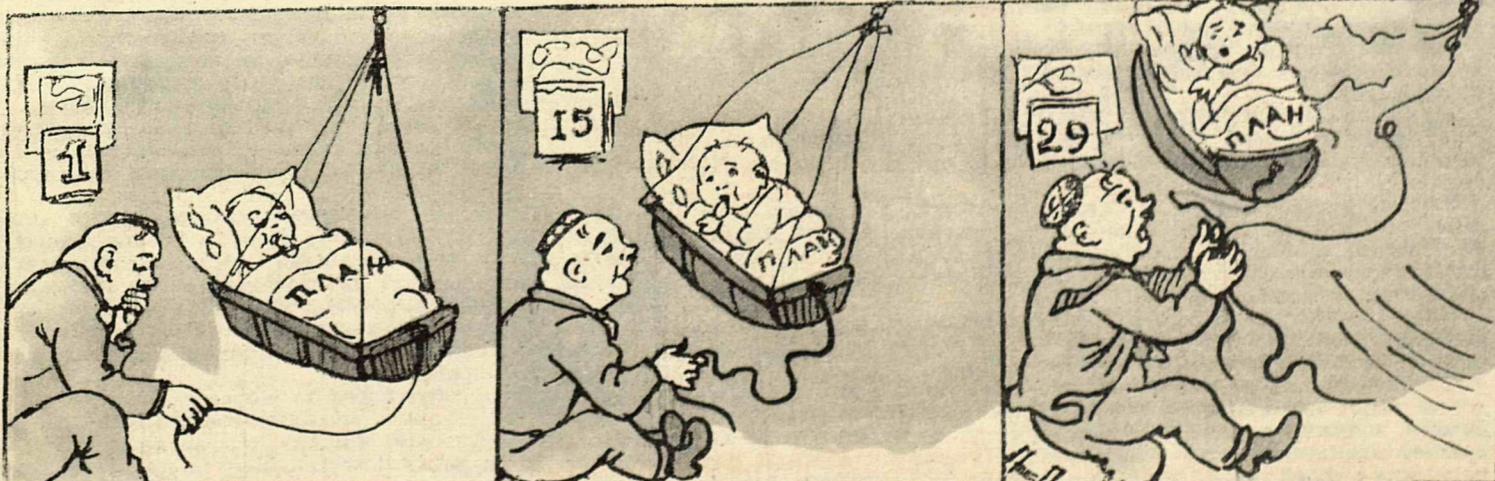
— Вы хотите попасть в цех! Очень просто: сдайте все нормы «ГТО».

На ремонтно-подшипниковом заводе, где директором товарищ Джангиров, в результате отсутствия борьбы за режим экономии в 1952 году себестоимость продукции увеличилась.

Дальше ехать некуда..

МАСТЕРА ШТУРМОВЩИНЫ

Спячка...

Раскачка...

Горячка...

Заселение японских водоёмов новыми породами американских рыб.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПРЕМЬЕР

Незадолго до выборов в итальянский парламент некий Роберт Клейман, представляющий в Западной Европе американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», посетил господина де Гаспери в качестве гостя и устроил ему хозяйский допрос, деликатно названный «интервью». Можно было бы подивиться терпению ныне уже бывшего премьер-министра, ответившего на сорок три вопроса, но ведь известно, что он отличается исключительным послушанием, когда имеет дело с американскими агентами.

В ходе допроса выяснилось, что де Гаспери очень не любит коммунистов. Касаясь значения нового мошеннического избирательного закона, допрашиваемый доверительно сообщил:

«Я ставил целью избирательной реформы объединение демократических сил. Это единственный путь нанести поражение коммунизму».

Далее он заверил, что не любит и социалистов:

«У меня в данный момент идёт спор с Пьетро Ненни, левая социалистическая партия которого сотрудничает с коммунистами».

Особые усилия синьор де Гаспери приложил для доказательства того, что он не любит также и весь итальянский народ. Бесстрастно сообщив о наличии около миллиона трёхсот тысяч безработных и значительного числа полубезработных в Италии, он любезно отметил:

«Мы, безусловно, добились с американской помощью некоторого прогресса. Но мы не можем найти в Италии достаточно работы, чтобы обеспечить ею всё население».

Де Гаспери жаловался американцу, что всего лишь сто двадцать тысяч итальянцев в поисках работы ежегодно покидают родину, а нужно довести число эмигрантов по крайней мере до трёхсот пятидесяти тысяч. Пользуясь случаем, он лишний раз напомнил о своей давней просьбе к Вашингтону «впустить итальянцев в США» и оказать Италии экономическую помощь.

Кого же и что же любит синьор де Гаспери? Он дал и на это красноречивый, не вызывающий недоумений ответ:

«Вы должны понять следующее — я за Атлантический пакт. Я за оборону. Я за единство с Америкой — это прежде всего... Я прихожу в бешенство, когда вижу, что газеты ставят под сомнение наши цели, и вижу попытки сеять подозрения в отношении намерений Америки в Европе».

Вопрос о том, быть или не быть снова премьером Италии, де Гаспери считал решённым. Поэтому, отвечая на приглашение посетить Вашингтон в числе «многих руководящих деятелей Европы», будущий премьер-министр с готовностью сообщил:

«Если моё присутствие окажется необходимым, то я, конечно, не задумываясь, поеду».

Стоит ли удивляться, что американский журнал опубликовал пространное интервью с итальянским премьером без сокращений и, повидимому, без редакционной обработки! Но одно дело — давать интервью, другое — строить политику. Не помог мошеннический избирательный закон, не помогло виртуозное мошенничество при выборах. Не получили христианские демократы и социал-демократы вкупе с так называемыми либералами и республиканцами «премии большинства» голосов. Наспех изготовленное по американскому рецепту правительство де Гаспери, не получив доверия парламента, ещё быстрее спикировало в отставку.

Народ Италии не сочувствует тем правителям, которые готовы по первому зову отправиться за океан, как в равной степени не разделяет их желаний сплавить туда же миллионы соотечественников. Мало радости превратиться из итальянских безработных в безработных американских. Народ любит свою солнечную Италию и верит, что можно создать прочное правительство мира и обеспечить свободу и благосостояние для всех граждан без американской помощи.

Что касается склонности синьора де Гаспери «приходить в бешенство», то, видимо, малоутешительные итоги выборов, а также скоростная кончина его антинародного правительства послужили этому несостоявшемуся премьеру хорошей приживкой на будущее.

В. КРУГЛОВ

За торговым занавесом

Мы расскажем вам печальную историю одного доблестного датского коммерсанта, который поехал в Америку для того, чтобы наладить там торговлю отечественным сыром.

Эта горестная история бесстрастно изложена в американском журнале «Зис уик мэгэзин». Но мы берём на себя смелость своими словами и с привлечением некоторых смежных фактов пересказать то, что случилось.

Некий датский коммерсант занимал высокую должность управляющего одной из крупнейших молочных фирм Дании. Эта фирма и раньше вела торговлю с Америкой, но дела у неё шли более чем посредственно. За три месяца было продано в США всего лишь 25 ящиков сыра.

И вот управляющий фирмой решил расшевелить эту торговлю. Он решил поехать в Америку и на месте выяснить, почему там так слабо покупают датский сыр, который и дешевле и лучше американского.

Перед отъездом управляющий сказал своим шефам:

— Будьте уверены, господа: я в рот влезу к американскому покупателю, но раз узнаю, что ему надо. А с такими сведениями мы завоюем американский рынок. Смело считайте, господа, что доллары уже нескончаемым потоком текут в приходные кассы нашей славной фирмы!

А надо сказать, что перед отъездом знакомые коммерсанты удерживали его от этого шага. Они говорили, что ехать в Америку неразумно и что вряд ли там возможно наладить нормальную торговлю, — слишком много заградительных барьеров выдвигают американцы перед своими друзьями на торговых путях. Ему говорили, что американцы с большей радостью готовы «помогать» западноевропейцам, чем торговать с ними. И что это для них даже выгоднее.

Один знакомый английский коммерсант сказал ему:

— Основной барьер — это их пошлины на наши товары. Иногда заокеанская пошлина в восемь раз превышает цену товара. Моя фирма сбывала им ковры, за которые мы платили огромную пошлину. Но когда мы наладили дело, они завысили пошлину ещё на 15 процентов. Мы спросили их: «Почему?» — А они ответили нам: «У вас ковры с бахромой, так вот эта пошлина за бахрому».

Другой английский коммерсант, побывавший в Америке, сказал датчанину:

— Нашу фирму они тоже замучили по-

шлинами. Мы продавали им научные приборы. Но эти наши приборы они нарочно зачислили в разряд оптических товаров. И это повысило пошлину до 50 процентов. Не исключена возможность, дружище, что и ваш сыр они зачислят в тот же оптический разряд. Нет, американцы просто отбивают у нас всякую охоту торговать с ними. Они не хотят, чтобы мы зарабатывали доллары.

Третий знакомый коммерсант (из француз) меланхолично добавил к словам своих коллег:

— Вообще сам чёрт не разберётся в американской торговой политике. Возьмите для примера нижнее дамское бельё. Так это шёлковое бельё они почему-то числят в списках стратегических товаров. И мы не можем продавать наши гарнитуры восточным странам. Я не знаю, что такое железный занавес, но вот торговый занавес закрылся у меня перед самым носом. Нет, друзья мои, я предпочитаю не иметь дела с Америкой!

Присутствовавший при этом разговоре канадский промышленник тоже взял слово:

— Мы продавали Америке целлулоидные мячики для пинг-понга. И за эту мелочь платили всего десятипроцентную пошлину. Это было терпимо. Но вот недавно американское таможенное ведомство занесло наши мячики под рубрику «Амунция», и пошлина сразу подпрыгнула до 95 процентов.

Собеседники сочли это за шутку, за особый канадский юмор, но канадец добавил:

— Они доказывали, что этими мячиками можно заряжать игрушечные пушки, и, значит, они должны быть причислены к предметам вооружения. Смотрите, коллега, как бы они не занесли ваш сыр в разряд взрывчатых веществ!

Наш датский коммерсант мужественно выслушал все эти слова и в ответ на них энергично воскликнул:

— Высокая пошлина, господа, меня отнюдь не страшит! Пусть они наложат на мой сыр максимальную пошлину. Мне бы только заинтересовать их моим сыром. А там мы разберёмся, сколько и кому платить!

Короче говоря, мужественная душа датчанина не дрогнула от предостережений. И он вскоре в превосходном настроении отбыл в Америку.

Он там полгода ездил по стране с целью изучить американский рынок и узнать вкусы покупателя. Полгода он колесил по всей Америке, почти не вылезая из грузовой фирменной машины. Он приглаждался и беседовал с покупателями. Он и в самом деле заглядывал им в рот. И наконец понял, в чём заключался секрет слабой торговли сыром.

Он увидел, что американский покупатель превосходно клюёт на упаковку. Он умозаключил, что покупателю нравятся яркие этикетки, шикарные обёртки и цветные вкладыши.

Всё это управляющий тщательно проверил, уточнил, определил. И, сияющий, вернулся в свою Данию.

Конечно, владельцы фирмы побрюзжали: не хотели тратиться на дорогостоящие этикетки и рисуночки. Но управляющий заверил их честным словом, что он увеличит торговый оборот с Америкой минимум в тридцать раз.

Так и оказалось. Художественно упакованный сыр победоносно пробил все препятствия. И только лишь за один год датская фирма продала Америке 725 ящиков сыра.

Одним словом, фирма была чрезвычайно довольна и, надо полагать, по-царски вознаградила своего управляющего.

Как видите, ещё ничего горестного не случилось, и наша история о доблестном датчанине пока что похожа на радостный сон, который снится коммерсанту. Но, увы, драматический финал уже не за горами.

Однако, прежде чем перейти к описанию печальных концов, отметим ещё одно счастливое обстоятельство.

В самом деле, взгляните, какая перед нами яркая фигура коммерсанта! Какой упорный характер у него! Какая железная воля! И какая пылкость в предчувствии получения барышей!

Ещё бы! В Европе веками создавались такого рода натуры. Столетия пошли на то, чтобы выпестовать торговых молодцов, которых ничто не страшит, если впереди маячит прибыль.

Нет, этот доблестный датский коммерсант показал-таки мировой класс торговой хватки. Показал, что такое темперамент в работе. Пух и перья полетели в Америке, когда он рванулся к делу.

Но вот эти высокие качества коммерческой натуры как раз и сыграли решающую роль в печальном финале истории. Американские коммерсанты были до смерти напуганы энергичной деятельностью датчанина. Беседуя между собой, они говорили:

— Того и гляди, этот чёрт забьёт наш рынок своим дурацким сыром. И тогда прощай барыши! Прощайте, высокие цены на нашу собственную продукцию! Придётся как-нибудь обуздать этого бешеного иностранца. Но только пошлиной его не пробьшь. Этот фрукт требует иного подхода.

И вот вскоре был найден такой подход, названный «поправкой Андерсона». Август Х. Андерсон (член палаты представителей от штата Миннесота) внёс предложение сократить на две трети ввоз иностранного сыра в Америку. Что и было утверждено под бурные аплодисменты собравшихся коммерсантов-конгрессменов.

Конечно, это был тягостный удар по молочной фирме. Побавровёв от волнения, наш доблестный датчанин пробормотал:

— Теперь я сам вижу, что эти дьявольские американцы не хотят с нами торговать. Они жаждут только сами зарабатывать.

И это были справедливые слова о современной торговой Америке.

Конечно, такая торговля по-американски нарушает, можно сказать, священные устои коммерции. Опрокидывает высокие принципы «свободной инициативы», «частного предпринимательства» и «справедливой конкуренции». И, одним словом, ставит торговых партнёров Америки в самое скверное и бесприбыльное положение.

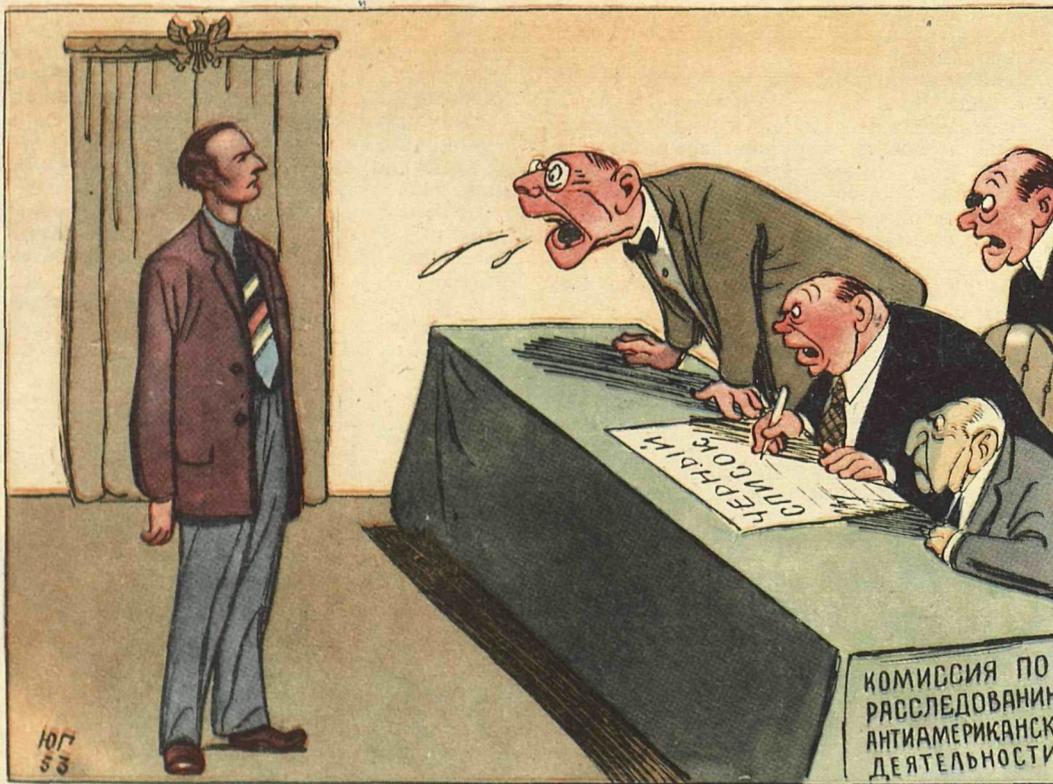
Но, оказывается, и принципы можно пустить с молотка, ежели это даст барыши.

Мих. ЗОЩЕНКО

Рисунок Ю. ГАНФА.

Сцена, кончающаяся благополучной развязкой [на экране].

Сцена, кончающаяся роковой развязкой [в жизни].

ПЛАНИРУЮТ...

В Западной Австрии ускоренными темпами проводятся «спортивные» приготовления. Там, например, созданы «планёрные школы», и на регулярные «слёты планеристов» из Западной Германии прилетают стаи недобитых и недобитых во второй мировой войне гитлеровских ассов.

Газета «Дас клеине фольксблатт» сообщает о подготовке к очередному такому слёту, который должен на днях состояться в районе Бодензее. Это спортивное мероприятие, по предсказаниям газеты, обещает быть самым крупным после войны. В нём примут участие и перелётные птицы из Соединённых Штатов в качестве тренеров-инструкторов. А из Западной Германии придут бывшие старейшины гитлеровской авиации Рейч, Каден, Гирт и другие.

Судя по составу участников «планеристов» и по всему характеру этого собрания пернатых, там могут обсуждаться следующие вопросы: новая конструкция четырёхмоторного планёра дальнего действия;

спортивное вооружение и бомбовая нагрузка реактивного планёра;

обязанности стрелка-радиста на планёре прогулочного типа;

меры предосторожности при ночных зятяжных прыжках с парашютом над странами Восточной Европы.

Может быть, конечно, вопросы будут поставлены на слёте в более закамуфлированной форме. Возможно, их будет больше. Но в австрийской печати нет никаких указаний или намёков на то, что в повестку дня включён главный и самый больной для хищных аэронавтов вопрос о том, что нынче в Европе для них совсем не лётная погода.

МЫ ВСЕ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЫ

Мы давно привыкли к разным председателям компаний и другим специалистам, которые регулярно выступают с утверждениями, что корпорации принадлежат американскому народу, что все мы капиталисты и что пульс Америки можно нащупать на Уолл-стрите.

Так, например, некто Смит, председатель корпорации «Рил эстэйт борд оф Нью-Йорк», доказывает, что жильцы и арендаторы квартир — это самые что ни на есть подлинные домовладельцы. Я не хочу оскорблять вас цитированием доводов мистера Смита. (Будете ли вы спорить с человеком, который серьёзно утверждает, что лимонад — это подлинное пиво, а алюминий — настоящая резина?) Приведу лишь его окончательный вывод.

Смит заявляет: «Хотите — верьте, хотите — нет, но подлинные владельцы домов и недвижимой собственности в нашей стране — это именно люди вроде вас или меня, являющиеся жильцами и квартиросъёмщиками».

Очень хорошо! Мы оба с мистером Смитом — жильцы, но я подозреваю, что жильцы мы не одинаковые. Когда я услышал это заявление мистера Смита, я ведь не был председателем корпорации «Рил эстэйт борд оф Нью-Йорк»!

Однако заявление мистера Смита волшебным образом ошастливило меня, превратив в «подлинного домовладельца». Теперь я хочу, чтобы мистер Смит представил себе последствия этого волшебства.

Недавно я попробовал подойти к самому себе как домовладелец к жильцу и решил повысить квартирную плату на 15 процентов. Я-жилец сказал себе-домовладельцу: «Нет, я против повышения квартирной платы». Я-домовладелец рассвирепел. Я-домовладелец просто не мог понять, почему я-жилец оказался таким неблагодарным. Разве я-домовладелец не обслуживаю себя-жилца?

Кроме того, я-домовладелец спрашивал себя: если множество других домовладельцев повышает квартирную плату, почему я не могу этого сделать? В то же время я-жилец кричал себе-домовладельцу: «Умерьте свои аппетиты, акула!» Одним словом, я-жилец был недоволен собой-домовладельцем.

А видели бы вы, какой скандал я-жилец устроил себе-домовладельцу по поводу ремонта моей квартиры! Я-жилец пошёл к себе-домовладельцу и потребовал отремонтировать квартиру, что должно было быть сделано уже давно. Я-домовладелец решительно отказал в этом себе-жилцу. Я-жилец настаивал, а я-домовладелец отказывался. В конце концов я-жилец угрожал себе-домовладельцу передать дело в суд. До сих пор не могу понять, почему я угрожал самому себе.

Если вы думаете, что только один я вступил в подобный конфликт с самим собой, то вы ошибаетесь. Обратите внимание на случай с моим приятелем, который, согласно теории мистера Смита, тоже был домовладельцем, будучи одновременно жильцом. В морозный зимний день он выселил из квартиры самого себя вместе с женой и тремя детьми. Он выставил всю свою обстановку на улицу и заколотил дверь в квартиру.

Всё это, без сомнения, доказывает, что тезис мистера Смита «мы все домовладельцы» является совершенно правильным. Мне неясен лишь один пункт этого тезиса: если я жилец, снимающий квартиру в том самом доме, которым я владею, то кто же тогда мой подлинный домовладелец?

Перевод с английского из американской газеты «Дейли уорнер».

Лакировщик

В ряде районов до сих пор ещё не налажена торговля товарами, необходимыми для населения.

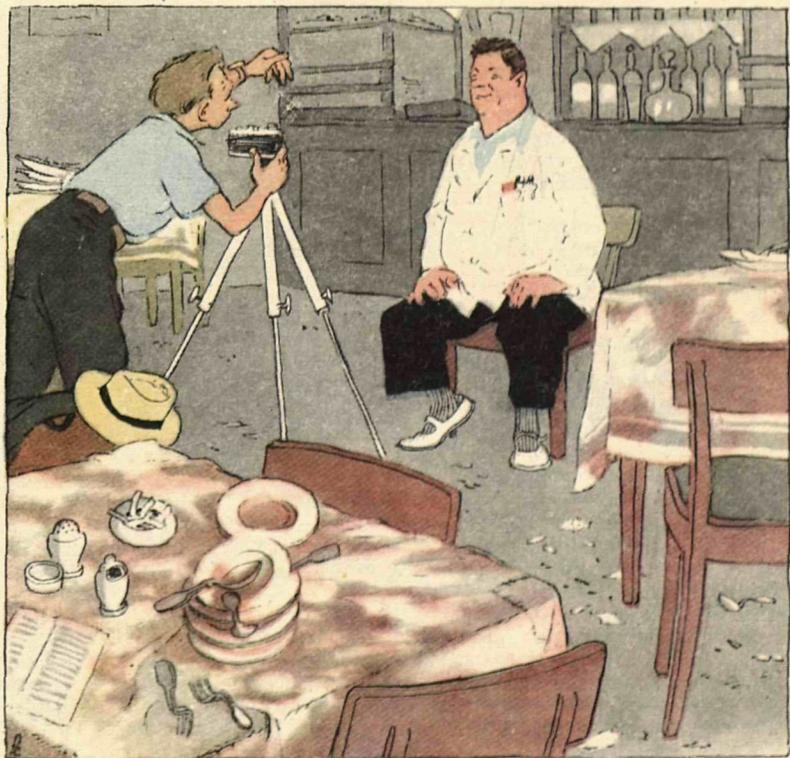
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Присылают нам губную помаду, пудру и... никаких гвоздей!

Рисунок С. РОМАНОВА (г. Минск).

ОБМАН ЗРЕНИЯ

— Хорошо бы зади вас повесить что-нибудь белое.
— Возьмите скатерть.
— Не подойдёт: нужно белое.

Матвея Степановича Соротокина вызвали на коллегию министерства с докладом.

Эта весть подняла на ноги всех работников треста. Защёлкали арифмометры, подбивая итоги деятельности треста в разрезе кварталов, месяцев, декад в сравнении с предыдущими годами. Из машинного бюро доносилась пулемётная дробь.

И люди и техника — всё было брошено на главное направление: составление отчётного доклада.

Наконец доклад, свеженький, чистенький, предстал перед очами Матвея Степановича. Бегло перелистав страницы, он кисло сморщился.

— Ошибки? — испугались составители.

— Нет. Всё правильно. Даже чересчур, — процедил Матвей Степанович. — Но могу ли я с такими показателями ехать в Москву?

Показатели работы треста действительно подкачали. Из восьми стройуправлений только одно справилось с планом, а в целом по тресту процент выполнения изображался худеньким двузначным числом.

— Д-да! Цифры не из приятных, — соглашались составители доклада. — Но что же делать, Матвей Степанович? Арифметика — дело точное...

— Арифметика! Цифра! Что это, мёртвый математический знак? Нет! Цифра деликатного обращения требует. Нельзя идти на поводу у цифры, надо повелевать ею. Если её обработать, потереть, почистить, лачком покрыть, она оживёт, заиграет. Думать надо о чести своего предприятия...

Отпустив составителей доклада, Матвей Степанович задумался было, но вдруг его озабоченное лицо просияло. Сняв телефонную трубку, он бодро скомандовал:

— Давай очередной диспетчерский час!

Голос Матвея Степановича без устали сыпал комплименты всем подчинённым.

— Андрей Ананьевич? С планом у тебя как? Сто, говоришь?! Хорошо! Молодец! Знамя считай за собой. Мог бы больше? Почему не сделал? Бетона не хватает? Я же тебе в разрядку дополнительно выделил двести тонн. Что? Разрядку получил, а бетон нет? Понятно. Я вот от тебя сводку тоже получил, а сверх ста ни одного процента. Выполнение плана по тресту не балансируется, а меня с докладом вызывают в Москву. Помогай, друг! Чем? Известно чем: подкинь тысконок триста в план. Ну какое же это преступление: сегодня мобилизовал, а завтра перекрыл! Вот тогда я тебе бетона подброшу. Решительно отказываешься? Ну что ж, буду знать, что на начальника первого стройуправления в случае нужды надеяться нельзя. Отключайся.

Прокопий Клементьевич? Разговор наш с Курочкиным слышал? Повторяться не буду. Сколько подкинешь? Пятьдесят? Да ты что, товарищ Семилетко, смеёшься? Записываю триста. Категорически не согласен? Ну, не ожидал я этого от начальника Красногорского стройуправления! Запишу пятьдесят, но я тебе это припомню...

Тырганское стройуправление? Кто? Завалишин? Здравствуй, Фёдор Ефимович! Как с планом? На восемьдесят процентов? Надо сделать на сто. Есть, говоришь? Ну, спасибо, удружил. Всего лучшего! Отключайся...

Оговоримся сразу: в воспроизведённом разговоре Матвея Степановича по телефону мы, возможно, допустили стилистические неточности. Кое в чём смягчили, умолчали о некоторых наиболее энергичных выражениях. Но факт остаётся фактом: после диспетчерского часа доклад Матвея Степановича ожил, заиграл, хотя слабыми, но всё же красками кое-каких достижений. В частности, число выполнивших план стройуправлений с одного увеличилось до четырёх. Общий процент по тресту вплотную потянулся к трёхзначному числу. Если он и не достиг его, то в самых микроскопических размерах, позволяющих докладчику в случае надобности «округлить» данные.

Улыбка спокойного довольства тихо светилась на лице управляющего трестом «Прокопьевскшахтострой» Матвея Степановича Соротокина, когда он отправлялся в дорогу. На дне его лёгкого чемоданчика лежал отчёт, заново отфугованный, отшлифованный и отлакированный.

— Кончится декада, срочно телеграфируй в Москву результаты, — наказывал Матвей Степанович своему заместителю Любомирскому. И когда поезд уже трогался, крикнул: — Телеграмма должна быть с превышением!.. Ну, тебя учить нечего, сам знаешь!

Кончилась первая декада, и из треста «Прокопьевскшахтострой» в Москву полетела телеграмма. Она извещала о том, что плановый объём работы по тресту выполнен на сто процентов. Фактически он был недовыполнен на триста восемьдесят тысяч рублей. Чудесный прирост явился результатом получасовой беседы Любомирского с руководителями строек. Некоторые из них опять не посмели отказать начальству в скромной просьбе подкинуть с потолка десяток — другой тысячу к выполнению плана.

В общем арифметическом итоге поездки Соротокина с докладом на коллегию Министерства угольной промышленности ознаменовалась припиской к плану почти миллиона рублей.

Искусство Матвея Степановича лакировать действительность, его умение втирать очки начальству, видимо, станут предметом внимательного изучения. Это будет логическим концом той непривлекательной истории, о которой мы рассказали.

Н. АЛЕКСАНДРОВ

г. Прокопьевск.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.

— Подвези до рынка! Всё равно туда порожняком едешь.

ВИЛЫ В БОК

ПОБОРНИК ДИСЦИПЛИНЫ

Заместитель управляющего трестом «Особпроектмонтаж» товарищ Бык А. Л. недавно был так потрясён редчайшим случаем непочтения к его особе, что до сих пор не может прийти в себя.

Всё началось из-за пустяка. Дважды, в 1950 и 1951 годах, товарищ Бык осчастливил подчинённых работников треста «Черемховшахтстрой» своим, в общей сложности, пятимесячным пребыванием. То ли из-за скромности, то ли не желая утруждать себя пустяками, но за проживание в ведомственной гостинице в течение 164 дней он не уплатил.

Вот тут и был нанесён непоправимый удар самолюбию начальства. Дирекция гостиницы направила следом за ним счёт на сумму 1361 рубль.

— Как?! Заместителю управляющего трестом счёт?! — вскричал до крайности возмущённый товарищ Бык. — Где субординация? Где же дисциплина?! Принципиально платить не буду!

Не поколебался товарищ Бык в этом своём решении даже и после того, как заместитель начальника «Главвостокуглестроя» товарищ Гранкин предложил ему уплатить по счёту в трёхдневный срок.

Прошло три дня, а затем и три месяца, но счёт попрежнему не оплачен.

— Пусть знают дисциплину! — упрямо твердит товарищ Бык, бросая гневные взгляды в сторону подчинённых.

ЧЕТВЕРТЫЙ СПОСОБ

Есть три способа, при помощи которых можно попасть на курорт. Способ первый — покупка путёвки. Второй — приобретение курсовки. Третий — выезд частным, так сказать, образом. Ныне найден четвёртый способ. заключается он в следующем: вы становитесь приятелем заместителя начальника Главкурортторга Николая Михайловича Ситникова, и он отправляет вас на курорт за счёт руководимого им учреждения.

Именно таким специфическим образом прибыл в Ессентуки товарищ Чернышёв, командированный Главкурортторгом в ресторан «Кавказ» на должность... официанта. В Ессентуках людей со специальностью официанта предостаточно. Но прибывший предъявил письмо Николая Михайловича. В письме же предлагалось не только принять командированного, но и оплатить ему проезд в

оба конца, дабы ценный работник по окончании курортного сезона мог вернуться в лоно Главкурортторга. Высокоставленный официант тут же потребовал отдельную комнату и бесплатное лечение от всех имеющихся у него недугов.

Теперь, в разгар бархатного сезона, администрация «Кавказа» с трепетом ждёт нового притока отдыхающих, которых может командировать Николай Михайлович в качестве официантов, судомоек и полотёров.

Как ни странно, но...

...хозчасть Воронежского сельскохозяйственного института, прослышав где-то, что зайцев можно научить зажигать спички, решила обучить лошадей игре на бильярде. С этой целью в конюшню был поставлен бильярд, купленный в 1948 году за пять тысяч рублей. Прошло пять лет, однако лошади сгрызли кии, так и не положив в лузу ни одного шара.

Крокодил помог

♦ В Крокодиле № 3 был опубликован фельетон «Истребители двоек».

За необеспечение должного руководства школами на заведующего Павлово-Посадским горно тов. Писсарёва, инспектора горно тов. Кармазина, директора школы № 18 тов. Менчинского, заведующего учебной частью тов. Шумилову и на секретаря партийной организации школы № 18 тов. Васильеву наложены строгие партийные взыскания.

♦ Крокодил (№ 13) в разделе «Вилы в бок» сообщал, что председатель исполкома Троицкого райсовета, Челябинской области, тов. Шлычков незаконно изъяс сено у Дома инвалидов.

Троицкий райисполком возвратил Дому инвалидов 14 тонн сена и возместил убытки в сумме 6 650 рублей.

Председателю райисполкома тов. Шлычкову объявлен выговор.

♦ В номере 14 в заметке «Плохая примета» говорилось о том, что председатель сельхозартели «Паринская Коммуна», Ядринского района, Чувашской АССР, тов. Власов загнал племенного жеребца.

Народный суд удовлетворил гражданский иск о взыскании с Власова 48 тысяч рублей.

Верховный суд Чувашской АССР оставил в силе это решение нарсуда.

♦ Крокодил (№ 15) писал о том, что артель имени Чапаева (г. Уральск) выпускает недоброкачественную конскую сбрую из кожзамениителей.

В настоящее время шорные изделия изготавливаются артелью из качественной сыромяти.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Константине и Леонтине. Константин — это я, Леонтина — моя жена. Мы недавно окончили Мелитопольский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Само собой разумеется, мы были полны радужных надежд и строили всевозможные планы на будущее. Но человек предполагает, а комиссия по распределению молодых специалистов располагает. Она решила: отправить мою жену на работу в Ашхабад, а меня послать в распоряжение Министерства сельского хозяйства и заготовок Ка-

захской ССР. Никакие доводы и убеждения не помогают; комиссия тверда и непреклонна, как гранитная скала.

Объясни членам комиссии, дорогой Крокодил, что, разлучая нас, они разлучают себя со здравым смыслом.

К. ЛЫСЕНКО

г. Таганрог.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Каждый, кто ни приезжает в наш посёлок, не преминет удивиться: откуда у нас, торфяников, такое количество бородачей?

Но, прожив здесь некоторое время, приезжий сам обрастает густой бородой: в посёлке нет парикмахерской.

Вот уже два года тянется переписка с районными организациями

об открытии у нас в посёлке этого необходимого заведения, но толку никакого.

Не можешь ли ты, дорогой Крокодил, спросить у председателя Вьядраского райисполкома тов. Аесма, сколько ещё времени наши торфяники будут походить на сказочного бородача Черномора и когда будет положен конец сказке об открытии парикмахерской?

И. РУДЕНКО

пос. Тоотси,
Эстонской ССР.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Как ты думаешь, справился бы инженер-механик шахтостроитель с работой мелиоратора? Что? Увяз бы в осушаемых болотах? Правильно. А вот у нас, в отделе капитальных работ треста «Сталиногорскуголь», произошло обратное явление: увяз мелиоратор. Направили к нам на должность инженера-механика по шахтному строительству товарища Новикова, инженера-лесомелиоратора по специальности. Как это произошло, трудно сказать. Может быть, случайно, может быть, по недомыслию или в виде эксперимента. Однако в связи с тем, что чудеса вывелись, товарищ Новикова, как и следовало ожидать, безнадежно увязла в незнакомой ей работе.

Вот уже восемь месяцев никто не может её вытащить.

Руководство комбината «Москвоуголь» утешает нас, будто в настоящее время подыскивают Новиковой более «родственную» её специальности работу, но, видимо, и они увязли в этом очень сложном деле, так как результата их поисков пока не видно.

Не сможешь ли ты, дорогой Крокодил, руководству комбината «Москвоуголь» выбрать на твердую дорогу подбора кадров по деловым качествам?

Г. РОМАНЧЕНКО

г. Сталиногорск.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Известно ли тебе, что у нас, в Николаеве, сделаны довольно успешные попытки превратить городской транспорт в водный?

Что для этого требуется? Хороший проливной дождь — и только! Благодаря поличительным заботам председателя исполкома горсовета Г. Т. Сирченко и заведующего коммунальным отделом В. Г. Романцова водостоки на Гражданской улице засорены и образуют после дождя обширные водные бассейны.

И что же ты думаешь? Трамваи, автобусы, грузовики, автомобили, мотоциклы и велосипеды — все приспособились преодолевать водную преграду.

ФОТО-ВИТРИНА

ИЗ ПЕНЫ ВОД

На снимке не что иное, как четырнадцатизэтажная гостиница в городе Сталинске (Кемеровская область).

Не верится? На снимке видна только армада юных «мореплавателей»? Правильно! И всё же тут-то как раз и есть городская гостиница. Она — как бы это поточнее выразиться? — в зачаточном состоянии. И что примечательно: эмбриональный период у этой стройки длится чуть ли не три года!

Гостиница в таком виде очень нравится руководителям треста «Сталинскпромстрой». Смотрят она на созданное ими море, и в их воображении рисуется, как из вспененных вод по щучьему веленью вырастают все четырнадцать этажей...

А пока строители, сложив руки, ждут этого чуда, окрестные ребята используют залитый котлован для навигационной практики.

Жаль только, что эти эксперименты прошли мимо гг. Сирченко и Романцова: они почему-то предпочитают объезжать стороной Гражданскую улицу после дождя. А то бы и им можно было пожелать счастливого плавания...

Г. БОНДАРЕНКО

г. Николаев.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ИГЛА

Трудно описать радость и восторг каждой домашней хозяйки, когда она приобретёт хотя бы одну пачку (25 штук) швейных игл № 7. Из каждой такой универсальной штуки без помощи плоскогубцев и тисков можно согнуть кольцо для ключей, заколку для волос, скрепку для бумаг, рыболовный крючок и много других полезных и бесполезных предметов домашнего обихода.

Не удаётся использовать такой набор в 25 игл только по прямому назначению — для шитья. Но тут уж вина не потребителя, а Колюбакинского игльного завода, станция Тучково, Калининской железной дороги.

Главный редактор — С. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-32-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 624. Подписано к печати 14/VIII 1953 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₂.

1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 05019.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2066.

Тираж 350 000 экз.

Правящие круги США с провокационными целями предлагают «продовольственную помощь» трудящимся Германской Демократической Республики. В то же время в самой Америке миллионы безработных; доходы десятков миллионов семей не обеспечивают даже заниженного официального прожиточного минимума.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Очередной пропагандистско-«филантропический» трюк или случай, когда правая рука знает, что делает левая.